

Молодой человек с лицом лошади был мертв. Шея его была сломана, смерть наступила от удушья. Аоки невольно удивился. Все эти люди были мастерами боевых искусств, обладавшие значительной силой. Они совершили очередной фатальный шаг. В хаосе было не исключено случайно сломать кому-то шею. Но это было слишком удачным совпадением. Увидев еще один труп на земле, Кейсуке Акияма вздрогнул, словно очнувшись от сна. Всё кончено! На этот раз все было слишком серьезно! Развитие событий с самого начала превзошло все его ожидания. Нет, превзошло ожидания всех! Он думал, что пострадает младший брат Кинцун. Неожиданно, результат оказался прямо противоположным. Тенгяо Тендзион, вероятно, до самой смерти не мог поверить, что реакция младшего брата Кинцун будет столь яростной. В тот последний момент, неизвестно, пожалел ли он о содеянном. Кейсуке Акияма чувствовал себя крайне противоречиво. Практическая тренировка привела к такому трагическому результату. Их додзё также виновато! Во всяком случае, нельзя позволить событиям развиваться дальше. Акияма Кейсуке глубоко вдохнул и шагнул вперед: "Младший брат, Фудзита Сигейю мертв. Преступник также поплатился жизнью. Хотя другие тоже виноваты, их преступления не стоят смерти. Пощади их!" Аоки повернулся, чтобы посмотреть. Акияма Кейсуке инстинктивно отступил на шаг назад, и, осознав, что он сделал, покраснел от смущения. "Кроме того, Сигейюки Фудзита первым подставил тебя, младший брат. Если ты убьешь его, у тебя еще есть шанс искупить вину, но убивая вновь, ты уже не сможешь вернуться назад!" Аоки не обратил внимания на его реакцию и спокойно сказал: "Не волнуйся, старший брат, я и не собирался их убивать. Я не убийца." Фудзита Сигей умер, преступники были случайно убиты самими собой. Оставшиеся люди будут жить с этой тенью вечно. Для него этот исход был идеальным. Он не имел ничего против убийства, и число людей, погибших от его рук сегодня, превысило три сотни. Но они никогда не убивали без разбора. Как только Аоки закончил говорить, люди рядом с ним рухнули, некоторые даже начали тихо всхлипывать. "Спасибо, младший брат!" Акияма Кейсуке вздохнул с облегчением. Аоки посмотрел на додзё: "Брат, прощаемся". Кейсуке Акияме потребовалось две секунды, чтобы осмыслить услышанное: "Ты уходишь прямо сейчас?" Аоки кивнул. Фудзита Сигэаки и остальные - это лишь малая проблема. Магическая пещера Общества Едзи - это настоящая супербомба. Он разобрался с Обществом Едзи, но буря еще не закончилась. Можно даже сказать, что она только начиналась. Следующая цепная реакция могла взорвать весь город. Как центральная фигура этой бури, если он продолжит оставаться здесь, бесчисленные неприятности неизбежно постучатся в его дверь. Боевая система была сформирована в первоначальном варианте, деньги получены, и даже дело о пропаже, которое изначально считалось безнадежным, решено. Не совсем так, как я себе представлял, но цель все же достигнута. В таком случае, почему бы просто не уйти? "Ну ладно!" Акияма Кейсуке горько улыбнулся: "Я не буду тебя задерживать!" Вдруг он вспомнил что-то важное и быстро сказал: "Кстати, сегодня тебя искала мисс Ганрудзи, я также попросил ее сообщить тебе, чтобы ты не возвращался в додзё, если встретишься с ней. Она искала тебя весь сегодняшний день. Прежде чем уходить, зайди к ней поздоровайся!" "Ясно!" Аоки слегка кивнул: "Спасибо за заботу обо мне все это время, старший брат. Я приготовил для тебя небольшой подарок." Далее, додзё Аоки определенно столкнется с некоторыми трудностями, но он верит, что подарки, которые он принес, смогут компенсировать все их потери. "Подарок?" Кейсуке Акияма был ошеломлен. "Тогда, до свидания, брат Кейсуке!" Аоки ничего не объяснил, слегка улыбнулся и бесшумно исчез. Акияма Кейсуке тупо смотрел на то место, где он стоял раньше, и вздохнул: "Младший брат Аомура действительно не обычный человек". Топ, топ, топ. Слышался звук быстрых шагов. "Кейсуке, Аомура вернулся? Ситуация такая..." Мидзуно Кенго быстро вышел из додзё. Внезапно он резко остановился, с ужасом глядя на кровь на земле и обезглавленный труп. Мертвый, мертвый? Что произошло? "Мастер!" Кейсуке Акияма подошел к Кенго Мидзуно. Кенго Мидзуно глубоко вдохнул и немного успокоился: "Кейсуке, в чем, в конце концов, дело?" Акияма Кейсуке кратко рассказал о том, что только что произошло. Выражение лица Кенго Мидзуно постоянно менялось, и, выслушав все, он долго молчал. "Где

Кинцун?" "Младший брат Кинцун ушел сразу же!" сказал Акияма Кейсуке. Кенго Мидзуно слегка кивнул: "Хорошо, это лучший выбор для него и для нас". Выражение лица Акиямы Кейсуке было серьезным: "Мастер, боюсь, после этого случая будут неприятности". Двое полицейских сломали руки, двое погибли, один из которых был потомком семьи Фудзита. Это было действительно серьезное дело. Тем более, что убийца был учеником их додзё. Кенго Мидзуно выглядел расслабленно. "Кейсуке, на самом деле, у меня давно была идея, и это просто случайность". Акияма Кейсуке уже догадался, что он собирается сказать, и на его лице появилась легкая грусть: "Мастер!" Кенго Мидзуно поднял руку, чтобы прервать его: "В последние дни я все больше ощущаю слабость. Если я продолжу в том же духе, я, возможно, больше не смогу занимать должность мастера додзё. Кейсуке, ты овладел сутью Аоки-рю. Я планирую..." На этом месте он внезапно осекся. В ночном небе прозвучал звук спешных шагов, быстро приближаясь. Кто-то идет. Кенго Мидзуно и Акияма Кейсуке оба повернули головы, чтобы посмотреть. Вскоре из темноты выскочила фигура в судебном костюме, бросилась в объятия Кенго Мидзуно и разразилась слезами. "Папа!" В этом крике звучали обида, беспокойство, радость и щепотка lingering fear. Кенго Мидзуно был ошеломлен. Долгое время он медленно поднял свою ладонь, но дрожащей рукой, зависшей над плечом девушки в его объятиях, он так и не решился опустить ее. Ему было страшно, что он не сможет ничего коснуться. Такие сны преследовали его бесчисленное количество раз. Каждый раз, когда он хотел прикоснуться к дочери, он просыпался. Даже во сне, он хотел сделать это хотя бы ненадолго. Акияма Кейсуке тоже был в полном замешательстве, тупо глядя на девушку в объятиях своего учителя. Даже не видя ее лица, даже не видя ее одежды, которую он никогда прежде не видел, он все равно узнал ее с первого взгляда. Это была та, о ком он мечтал каждую ночь. Слезы сами собой потекли из уголков его глаз, губы Акиямы Кейсуке дрожали, несколько раз открываясь и закрываясь, прежде чем он произнес имя. "Мяо, Мяо, Мяо... Мяоцзы, это ты?" Девушка в судебном костюме подняла голову, повернулась и бросилась в объятия Кейсуке Акиямы. "Старший брат! Ву-ву-ву, я наконец-то увидела тебя снова!" После того, как девушка вырвалась из его объятий, Кенго Мидзуно наконец очнулся. Это реальность! Это не сон! Мяоцзы действительно вернулась! Неосознанно, Кенго Мидзуно уже плакал, протягивая руки, чтобы обнять свою дочь и ученика. Втроем они обнялись и горько плакали....